

В те годы Се Ю, измученный головными болями, не спал ночами напролет. Но он не смел показаться врачу, боялся принимать лекарства и даже не позволял боли отразиться на лице. Ему приходилось держать на расстоянии всех, в ком он не был уверен до конца, чтобы никто не мог причинить ему вред. Каждую свою слабость он тщательно скрывал, пряча под прочным панцирем из жесткой чешуи.

Но теперь он снял эту броню, обнажив перед ним свою мягкую, уязвимую душу.

Юй Нянь вежливо поблагодарил дворецкого и, как и велел Се Ю, приложил палец к сканеру отпечатков. Раздался тихий писк, дверь открылась, и Юй Нянь вошел внутрь.

Не тратя времени на осмотр интерьера, Юй Нянь быстро поднялся по лестнице на второй этаж. Длинный ворс кашемирового ковра ручной работы полностью скрадывал шаги. Остановившись перед единственной закрытой дверью на этаже, он положил руку на позолоченную ручку, мягко нажал на нее и открыл дверь.

В лицо пахло едва уловимым ароматом кедра. Юй Нянь не спешил заходить внутрь, а замер на пороге. Вскоре из темноты донесся усталый, хриплый голос Се Ю:

— Няньнянь?

Только тогда Юй Нянь тихо отозвался:

— Да, это я.

С негромким щелчком зажегся настенный светильник, мягким светом рассеяв полумрак комнаты. Юй Нянь увидел, что Се Ю полулежит, прислонившись к однотонной подушке. Его лицо было смертельно бледным, пояс черного халата ослаб, обнажая грудь — он казался прекрасным аристократом с полотен западных художников. Густые ресницы и прямой нос отбрасывали легкие тени в теплых лучах света. Боль, казалось, была невыносимой: он слегка хмурился, а в его взгляде, устремленном на Юй Няня, читалась едва заметная мольба.

Когда Юй Нянь подошел и сел на край постели, Се Ю инстинктивно придвинулся ближе и прислонился к нему. Словно обретя наконец покой, он тихо прошептал:

— Ты наконец-то пришел. Я так долго тебя ждал.

Юй Нянь поцеловал его сухие губы:

— Ты принял лекарство?

Се Ю отвел взгляд и промолчал.

Понимая, что душевные раны Се Ю еще не затянулись, Юй Нянь не стал настаивать и расспрашивать. Он похлопал себя по бедру и с улыбкой сказал:

— Давай как в прошлый раз. Ложись сюда, я сделаю тебе массаж, может, станет немного легче.

Се Ю не стал отказываться и послушно лег головой на его колени.

Разогрев ладони, Юй Нянь принялся мягко массировать акупунктурные точки на голове Се Ю. При этом он негромко и спокойно рассказывал о всяких пустяках: о том, что по дороге сюда заметил открывшийся торговый центр, что деревья вдоль дорог стали пышнее, а на клумбах

распустились какие-то незнакомые цветы, что темнеть теперь начинает позже и все чаще слышно стрекотание сверчков...

Постепенно он затих. Юй Нянь опустил голову и увидел, что грудь Се Ю мерно вздымается. Дыхание его выровнялось, а набежавшая на лоб складка разгладилась — он крепко спал.

Почувствовав прохладу от кондиционера, Юй Нянь осторожно натянул тонкое одеяло и укрыл Се Ю. Убедившись, что тот не проснулся, он облегченно вздохнул.

В этот момент он что-то почувствовал. Повернув голову, Юй Нянь услышал тихий щелчок замка. Дверь спальни приоткрылась, и на пороге появилась мать Се Ю.

На ней был изысканный макияж и длинное вечернее платье нежно-голубого цвета. Волосы были аккуратно уложены в высокую прическу, изящную шею украшало бриллиантовое кольцо, а на руках красовались белые кружевные перчатки — судя по всему, она приехала сюда прямо с какого-то приема.

Они уже однажды виделись в больнице. Опасаясь разбудить Се Ю, Юй Нянь не стал вставать. Он лишь улыбнулся и вежливо кивнул ей в знак приветствия.

Жуань Юньмэй держалась за дверную ручку, и ее пальцы невольно сжались крепче. Она увидела, что Се Ю спит, положив голову на колени Юй Няня. Его лицо было спокойным, и на нем не осталось и следа боли.

Глаза ее мгновенно повлажнели. Смахнув набежавшую слезу, она прижала палец к губам, призывая к тишине. Увидев, что Юй Нянь кивнул в ответ, она еще долго стояла на пороге, молча наблюдая за ними, и лишь затем осторожно прикрыла дверь.

Несмотря на то что комната была чужой, присутствие Се Ю дарило ощущение безопасности. За весь день, полный съемок и встреч, Юй Няню так и не удалось передохнуть, поэтому вскоре его накрыла накопившаяся усталость. Вдыхая знакомый аромат и откинувшись на мягкую подушку, он сам не заметил, как уснул.

Когда он смутно пришел в себя, была уже глубокая ночь. Потребовалось некоторое время, чтобы окончательно проснуться. Он обнаружил, что лежит на кровати, укрытый тонким одеялом, а Се Ю рядом нет.

Юй Нянь только приподнялся, собираясь пойти на поиски, как дверь спальни открылась. Вошел Се Ю, от которого веяло влажным теплом после душа. На его груди, видневшейся в вырезе халата, еще блестели капли воды.

Заметив, что Юй Нянь проснулся, Се Ю невольно смягчил взгляд:

— Я разбудил тебя? У меня выступил холодный пот, но голова уже не болит, поэтому я сходил в душ. — Обнаружив, что Юй Нянь смотрит на его приоткрытую грудь, Се Ю поспешно запахнул халат, скрывая кожу.

Кончики его ушей слегка порозовели. Чтобы сменить тему, Се Ю спросил:

— Няньнянь, ты еще хочешь спать?

Юй Нянь хорошо выспался и чувствовал себя бодрым. Качнув головой, он ответил:

— Нет, сон прошел. А что такое?

Се Ю взял зашифрованный планшет, разблокировал его и прилег рядом с Юй Нянем. Открыв файл, он с гордостью, словно хвастаясь сокровищем, протянул устройство ему:

— Посмотри.

Юй Нянь взял планшет. Вглядевшись в изображение на экране, он затаил дыхание, не в силах оторвать взгляд.

— Это... Бронзовый сосуд Чан Фанцзунь?

На экране было выведено изображение бронзового изделия в высоком разрешении. В качестве основных узоров выступали орнаменты таоте и куй, фоном служил громовой узор лэйвэнь, а четыре угла украшали рельефные головы слонов. Ракурс фотографии позволял разглядеть на внутренней стенке расширяющегося кверху сосуда очертания древних надписей.

Юй Нянь пристально смотрел на бронзовый сосуд. Его кадык дернулся, и лишь спустя долгое время он смог выдать:

— На внутренней стороне сосуда вырезаны две строки надписи. Последние пять знаков — «и да цзы цзунь и».

Он сделал неглубокий вдох:

— Когда этот сосуд раскопали, мой дедушка был прямо там. Позже он днями и ночами исследовал его и наконец смог расшифровать те самые пять иероглифов на внутренних стенках. Перерыв множество исторических материалов, он пришел к выводу, что это священный сосуд, использовавшийся для подношений покойным царицам и наследным принцам. Настоящий шедевр среди древней бронзы.

Он замолчал на несколько секунд, и в его голосе зазвучала горечь:

— Вот только дедушка не успел до конца изучить надпись. Сосуд украли и тайно вывезли из страны. С тех пор, вот уже несколько десятилетий, о нем ничего не было слышно.

Он до сих пор помнил, как дедушка при жизни часто со вздохом повторял, что не знает, суждено ли ему еще хоть раз в жизни увидеть Бронзовый сосуд Чан Фанцзунь и разгадать первые знаки той надписи.

Се Ю терпеливо выслушал его и сказал:

— Сейчас эта бронза находится в коллекции итальянской семьи Монти. И они собираются ее продать.

Глаза Юй Няня загорелись, он взволнованно спросил:

— В каком формате?

— На закрытом частном приеме, — Се Ю притворно кашлянул и отвел взгляд. — Я могу взять тебя с собой.

На следующий день Юй Нянь выступил на музыкальном шоу «Эхо-машина» со своим новым синглом «Бред». Мэн Юань стукнулся с ним кулаками и одобрительно заметил:

— Няньнянь, тебе очень подходят такие профессиональные живые выступления. Звучит потрясающе, даже лучше, чем на студийной записи.

Юй Нянь снял наушники-мониторы:

— Да, мне тоже очень понравилось. Живой оркестр создает невероятную атмосферу!

Заметив, что улыбка не сходит с лица Юй Няня, Мэн Юань удивился:

— Ого, у тебя случилось что-то хорошее? С самого утра сияешь от радости.

Юй Нянь сделал несколько глотков воды и спросил:

— Брат Мэн, а гонорары за мои последние два выпуска шоу уже выплатили?

Услышав, что Юй Нянь сам заговорил о деньгах, Мэн Юань потер подбородок:

— Так, в чем дело? Снова на мели?

Юй Нянь с бутылкой в руках честно кивнул:

— Да, нужно купить одну вещь. Думаю, она обойдется очень недешево.

Вспомнив, как Юй Нянь выложил двести миллионов за «Записку о бессоннице», а затем продал Чашу с петухом и камнями в стиле доуцай почти за триста миллионов, Мэн Юань, щадя свое давление, решил не расспрашивать, что именно тот собрался приобрести. Он лишь быстро прикинул в уме доходы Юй Няня и с содроганием спросил:

— Хватит?

Юй Нянь и сам не был уверен:

— Должно хватить.

В этот момент на телефон Юй Няня пришло сообщение. Прочитав его, он помолчал секунд десять и спросил Мэн Юаня:

— Брат Мэн, у нас получится освободить пару часов чуть позже?

Мэн Юань заглянул в расписание:

— Да, можно. Остальные дела сегодня по гибкому графику. Если сдвинем все на два часа, тебе придется поработать допоздна. А что случилось?

Юй Нянь ответил:

— Да, мама Се Ю хочет со мной встретиться.

<http://bllate.org/book/18301/1757231>